

Научная статья

УДК 376

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-166

EDN: SXSDDN

**Гендерные особенности профессиональной деформации сотрудников  
уголовно-исполнительной системы**

**Эльвира Викторовна Зауторова**

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии  
и педагогики, Вологодский институт права и экономики;  
ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России,  
г. Вологда  
elvira-song@mail.ru, orcid.org/0000-0002-1334-2654

**Аннотация.** Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы отличается спецификой служебной деятельности (негативные факты в общении сотрудников с осужденными, строгая субординация, жесткие режимные требования, ненормированность рабочего времени, сверхурочная работа и др.), что в значительной степени может способствовать появлению профессиональной деформации. Она определяется как комплекс специфических, взаимосвязанных изменений личности, которые возникают в результате выполнения служебной деятельности на протяжении длительного времени.

Целями нашего исследования являлось определение гендерных особенностей профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы по методикам диагностики уровня психического выгорания А. А. Рукавишникова и диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексон. Было выявлено, что женщины, в отличие от мужчин, обладают более высоким уровнем эмоционального истощения, а мужчины лучше справляются с эмоциональными проблемами и возникающими трудностями, не так сильно переживают личные и семейные конфликты. Но вместе с тем они обладают высоким уровнем редукции профессиональных достижений, что говорит о нарастании безразличия к людям, а также постоянной неудовлетворенностью своей деятельностью и повышением уровня конфликтности.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих в настоящее время перед психологами пенитенциарных учреждений, является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы с учетом гендерного аспекта.

При этом необходимо учитывать, что синдром профессиональной деформации имеет прямое отношение к сохранению здоровья, психической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В статье предложен комплекс психокоррекционных мероприятий, которые окажут положительное влияние на совершенствование эмоционально-волевых качеств сотрудников исправительных учреждений.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система; специфика служебной деятельности; сотрудники; гендерные особенности; профессиональная деформация; эмоциональная сфера; психическое выгорание; предупреждение профессиональной деформации

**Для цитирования:** Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 166-179. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-166>. <https://elibrary.ru/SXSDDN>.

Original article

**Gender peculiarities of professional deformation of employees  
of the penitentiary system**

**Elvira V. Zautorova**

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics;  
leading researcher, Research institute of the Federal penitentiary service of Russia,  
Vologda  
[elvira-song@mail.ru](mailto:elvira-song@mail.ru), [orcid.org/0000-0002-1334-2654](https://orcid.org/0000-0002-1334-2654)

**Abstract.** The activities of employees of the penal enforcement system are characterized by the specifics of their official activities (negative facts in the communication of employees with convicts, strict subordination, strict regime requirements, irregular working hours, overtime, etc.), which can significantly contribute to professional deformation. It is defined as a complex of specific, interrelated personality changes that arise as a result of performing official activities for a long time.

The objectives of our study were to identify the gender characteristics of professional deformation in employees of the penal enforcement system using the methods of diagnosing the level of mental burnout by A. A. Rukavishnikov and diagnosing professional burnout by K. Maslach and S. Jackson. It was revealed that women, unlike men, have a higher level of emotional exhaustion, and men cope better with emotional problems and difficulties that arise, they do not experience personal and family conflicts so much. But at the same time, they have a high level of reducing professional achievements, which indicates an increase in indifference to people, as well as constant dissatisfaction with their activities and an increase in the level of conflict.

In this regard, one of the urgent problems facing psychologists of penitentiary institutions today is the prevention of professional deformation among employees of the penitentiary system, taking into account the gender aspect.

At the same time, it should be considered that the syndrome of professional deformation is directly related to the preservation of health and mental stability of employees in the penitentiary system.

The article proposes a set of psychocorrective measures that will have a positive impact on improving the emotional and volitional qualities of correctional officers.

**Key words:** penal enforcement system; specifics of official activity; employees; gender characteristics; professional deformation; emotional sphere; mental burnout; prevention of professional deformation

**For citation:** Zautorova E. V. Gender peculiarities of professional deformation of employees of the penitentiary system. *Social and political researches*. 2025;1(25): 166-179. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-166>. <https://elibrary.ru/SXSDDN>.

### Введение

Современный человек живет в такое время, которое отличается стремительностью, динамичностью, стрессогенностью, что может привести к эмоциональным переживаниям и истощению, а также кризисным состояниям во многих областях его жизнедеятельности. Это выражается общим перенапряжением, беспокойством и тревогой, утратой своих психоэмоциональных ресурсов, ощущением опустошенности, общим негативным изменением в работе организма и др. [Психология здоровья, 2003]. Данному состоянию посвящено достаточно много работ психологов, психотерапевтов, психофизиологов и других специалистов: Л. И. Анцыферова [Анцыферова, 1989], В. В. Бойко [Бойко, 2000], Н. Е. Водопьянова [Водопьянова, 2014], Г. А. Макарова [Макарова, 2024], А. К. Маркова [Маркова, 1996], А. А. Рукавишников [Рукавишников, 2024] и т. д. Исследователи утверждают, что детерминирующим фактором развития эмоционального выгорания часто является стрессогенность деятельности человека в той или иной профессии, вызывающая накопление усталости, нарастающее чувство неудовлетворенности, негативная оценка событий и т. д., что ведет к кризисам в профессиональной деятельности, об-

щему эмоциональному истощению и выгоранию, психологическому дискомфорту [Бойко, 2004; Терентьева, 2020; Рожкова, 2022].

Особенно это относится к представителям социэкономических профессий, основанных на взаимодействии с другими людьми и характеризующихся общением типа «человек-человек» [Климов, 2024], какой и является профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Она отличается *спецификой служебной деятельности*: высокая степень ответственности, негативные факты в общении сотрудников с осужденными, имеющими серьезные моральные и психологические отклонения, строгая субординация, жесткие режимные требования, ненормированность рабочего времени, сверхурочная работа, общая напряженность обстановки в исправительных учреждениях и т. д. Все это в значительной степени может способствовать появлению профессиональной деформации [Завторова, 2019].

Данные состояния необходимо учитывать в повседневной служебной деятельности, проводить необходимую профилактическую работу, использовать все внутренние ресурсы (отдел по воспитательной работе с личным со-

ставом, психологическая служба, медицинская часть и др.).

*Методология и методы исследования уровня проявления профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы*

Проблемой личностно-профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы занимались такие ученые, как А. В. Вилкова [Вилкова, 2018], А. О. Карнаухова [Карнаухова, 2017], Л. В. Ковтуненко [Ковтуненко, 2020], Т. В. Кириллова [Кириллова, 2018], Н. Б. Королева [Королева, 2008], В. М. Литвишков [Литвишков, 2018], В. М. Поздняков [Поздняков, 2005], О. А. Рожков [Рожков, 2013], Ю. И. Ромашкова [Литвишков, 2015] и др. Исследователи определяют профессиональную деформацию сотрудника уголовно-исполнительной системы как комплекс специфических, взаимосвязанных изменений личности, которые возникают в результате выполнения служебной деятельности на протяжении длительного времени. Синдром профессиональной деформации является, как правило, следствием производственных стрессов, а основным фактором данного явления считается длительность и чрезмерная рабочая нагрузка [Полякова, 2022].

Отмечается, что нарушение состояния равновесия, уровень профессионального выгорания и риск его возникновения у сотрудника исправительного учреждения увеличиваются в случаях монотонной работы, вкладыванием в нее больших личностных ресурсов при недостаточном признании и положительной оценки, отсутствием поощрения, подавлением любого экспериментирования, нововведения и инноваций при жесткой регламентации временных рамок и т. д.

Также могут повлиять трудно ощутимые результаты деятельности, конфликты в профессиональной среде и напряженность во взаимоотношениях членов коллектива, отмечается отсутствие поддержки руководства и коллег, а также условий для самовыражения и проявления творческих начал в профессиональной деятельности. Отрицательный эффект приносит отсутствие возможности для неразрешенных личностных конфликтов, профессионального совершенствования или дальнейшего обучения и др.

При этом развитие синдрома профессиональной деформации, по мнению большинства специалистов, имеет гендерные особенности (в психологической науке «гендер» определяется социально биологической характеристикой, содержащей определение таких понятий, как «мужчина» и «женщина») и отличается у мужчин и женщин, так как они имеют значимые различия в эмоциональной сфере [Чекалина, 2006]. Это отражается на здоровье, надежности и профессиональном долголетии сотрудников, проходящих службу в исправительных учреждениях.

В настоящее время вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, часто входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе, так как роль мужчины и женщины претерпевает значительные изменения в общественной среде.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось изучение уровня проявления синдрома профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского и женского пола. Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов. *Первый этап* включал в

себя отбор в экспериментальные группы, в которые вошли сотрудники разных исправительных учреждений области; критерием деления выборки выступал половой признак. На *втором этапе* обе группы были продиагностированы при использовании выбранных методик (А. А. Рукавишников, К. Маслач и С. Джексон). *Третий этап* – сравнение проявления уровня синдрома профессиональной деформации в обеих группах (сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского и женского пола), описание различий и составление рекомендаций для отдела воспитательной работы с личным составом и психологами исправительного учреждения.

Для этого была выбрана методика психического выгорания А. А. Рукавишникова [Рукавишников, 2024], представляющая собой личностный опросник, состоящий из различных подструктур личности (72 утверждения, где респондент выражает свое отношение к тем или иным ситуациям или событиям). Данная методика изучения состояния человека включает следующие шкалы: 1) психоэмоциональное истощение (*далее ПИ*): угнетенное состояние, усталость, уменьшение энергии, чувство безнадежности и даже отчаяния, потеря радостного состояния в процессе профессиональной деятельности, связанной с людьми и т. д.; 2) личностное отдаление (*далее ЛО*): устранение от общения с другими людьми, возрастающие беспокойство, нетерпимость и раздражительность и т. д.; 3) профессиональная мотивация (*далее ПМ*): недооценивание своих успехов и достижений, низкий уровень рабочей мотивации и энтузиазма к работе альтруистического содержания, критическое отношение к себе, возможно чувство вины или

неполноценности, профессиональная заинтересованность или незаинтересованность в работе, продуктивность взаимодействия с людьми, профессиональная компетентность и т. д.).

Также в исследовании применялась методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона [Maslach, 1984], которая проводилась по ключу и соответствующим ему шкалам. Для этого были использованы количественные соотношения полученных результатов.

Авторы методики выделяли 3 шкалы: 1) «эмоциональное истощение» (*далее ЭИ*) – проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов, душевном изнеможении, постоянной усталости; 2) «деперсонализация» (*далее Д*) – нарастание конфликтности, чувство личной несостоятельности, проявления деструктивного поведения, цинизм, чувство бессмысленности происходящих событий, повышенный уровень критичности; 3) «редукция личных достижений» (*далее РЛД*) как хроническая неудовлетворенность работой и чувство равнодушия к ней, снижение эффективности работы, безразличие к людям, нежелание заниматься профессиональной деятельностью, повышается частота конфликтов, имеются сомнения в эффективности выполняемой работы.

Таким образом, данные методики будут способствовать изучению проявления синдрома профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

#### *Результаты исследования*

Эмпирическое исследование проводилось на базе исправительных

учреждений УФСИН России по Вологодской области: первая экспериментальная группа (ЭГ-1) представлена 30 сотрудниками мужского пола, вторая (ЭГ-2) – 30 сотрудниками женского пола из различных исправительных учреждений (возраст респондентов от 35 до 45 лет; стаж службы в УИС от 8 до 12 лет).

В таблице 1 представлена общая картина развития синдрома психического выгорания у ЭГ-1 и ЭГ-2, что позволяет определить уровень эмоционального выгорания у сотрудников-мужчин и у сотрудников-женщин, взятых как отдельные категории по методике А. А. Рукавишникова.

Таблица 1.

**Общая картина развития синдрома психического выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы по методике А. А. Рукавишникова**

| Шкалы                        | Сотрудники-мужчины,<br>в % (ЭГ-1) | Сотрудники-женщины,<br>в % (ЭГ-2) |
|------------------------------|-----------------------------------|-----------------------------------|
| Психоэмоциональное истощение | 7                                 | 9                                 |
| Личностное отдаление         | 18                                | 20                                |
| Профессиональная мотивация   | 75                                | 71                                |

Как видно из таблицы 1, шкала «психоэмоциональное истощение» занимает меньшее место в жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и отмечается тревожностью, повышенной чувствительностью к оценкам других людей, низкой эмоциональной толерантностью, а также нежеланием человека заниматься профессиональной деятельностью и стремлением к быстрейшему окончанию рабочего дня.

Шкала «личностное отдаление» имеет почти равные значения у обеих групп. Возможно, на результаты могли повлиять такие факторы, как уничижительное отношение руководства к сотрудникам, то есть имеющее оттенок презрительности или пренебрежительности, жесткая субординация, авторитарный стиль общения, неэффективные способы управления деятельностью персонала исправительного учреждения, монотонная работа и т. д. Это может повлечь за собой не-

желание сотрудников контактировать с людьми, а также проявление циничного и негативного отношения к коллегам, некритичной оценке самого себя, часто попустительского отношения к служебным обязанностям и т. д.

Доминирующей фазой в обеих группах является «профессиональная мотивация»: мотивационная сфера и ее состояние оцениваются показателями – оптимизм, готовность к труду, степень успешности в работе с людьми, продуктивность профессиональной деятельности и заинтересованность в ней, самооценка профессиональной компетенции, потребность в самовыражении и профессиональном росте человека.

Далее рассмотрим результаты изучения степени синдрома профессиональной деформации по второй методике. Так, в таблице 2 представлена общая картина развития синдрома профессионального выгорания у ЭГ-1 и ЭГ-2, что позволяет определить уро-

вень психического выгорания у сотрудников-мужчин и у сотрудников-женщин, взятых как отдельные кате-

гории по методике К. Маслач и С. Джексон.

Таблица 2.

**Общая картина развития синдрома профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы по методике К. Маслач и С. Джексон**

| Фазы                       | Сотрудники-мужчины,<br>в % (ЭГ-1) | Сотрудники-женщины,<br>в % (ЭГ-2) |
|----------------------------|-----------------------------------|-----------------------------------|
| Эмоциональное истощение    | 23                                | 30                                |
| Деперсонализация           | 7                                 | 5                                 |
| Редукция личных достижений | 70                                | 65                                |

Как видно по данным таблицы 2, развитой фазой является «эмоциональное истощение» (ощущение эмоционального перенапряжения, усталости, изнеможения). Женщинам свойственна эмоциональная отзывчивость, меньшая отчужденность от других сотрудников, лучшее взаимодействие в коллективе. Они более открыто выражают свои чувства, проявляют большую деликатность, ищут понимания и эмоциональной поддержки, поэтому готовы поделиться своими переживаниями и искренностью, но от этого и более уязвимы: показатели у ЭГ-2 выше, чем результаты у ЭГ-1. Шкала «деперсонализация» связана с такими факторами, как конфликты в межличностных отношениях, общая напряженность во взаимодействии, возможна когнитивная сложность коммуникации, слабая подготовка со стороны коллег, эмоциональная насыщенность общения. Значение по данной шкале в ЭГ-1 выше, чем во второй. Возможно, это связано с тем, что у мужчин в большей степени проявились инструментальные ценности, они более сдержанны и склонны к выражению своих эмоций более косвенно или через свои действия (женщины большей частью выражают свои эмоции словами).

Доминирующей фазой в обеих группах является «редукция личных достижений», как хроническая неудовлетворенность работой и снижение ее эффективности, безразличие к профессиональному процессу, отсутствие стремления к повышению своей квалификации и равнодушное отношение к людям, повышенный уровень конфликтности, сомнение в эффективности выполняемой работы, отсутствие желания приходить на работу и качественно выполнять служебные обязанности.

Данные проявления как у мужчин, так и у женщин в условиях исправительного учреждения являются признаками синдрома профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед работниками отдела воспитательной работы с личным составом и психологами пенитенциарных учреждений является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу в исправительных учреждениях, с учетом гендерных особенностей.

*Коррекционная работа с сотрудниками  
уголовно-исполнительной системы по  
профилактике проявления синдрома  
профессиональной деформации*

Необходимо учитывать выявленные особенности эмоциональных состояний у сотрудников исправительных учреждений, чтобы предотвратить возникновение различных конфликтных ситуаций, повысить эффективность профессиональной деятельности, создать благоприятный психологический климат в коллективе и условия для более успешного прохождения службы. В первую очередь следует предпринять действия для уменьшения рабочих стрессов и привития сотрудникам навыков эффективного общения и «здорового» копинга, которые снижают стрессогенный риск. Исследователи в области психологии стресса выделяют несколько *техник или стратегий, направленных на предотвращение и уменьшение риска, связанного с профессиональным стрессом.*

Можно выделить наиболее продуктивные из них:

- организация специальных психокоррекционных тренингов на распознавание симптомов стресса и его преодоления (для руководителей и персонала), обеспечение открытости каналов коммуникации, более открытого выражения своих чувств, постижение искусства взаимопонимания, чтобы знать и уважать особенности разных людей и быть готовыми к ним для нахождения коммуникативного баланса; а также обсуждение конфликтных ситуаций, которые учат способности управлять своими чувствами и быть более эмпатичными;

- создание рекомендаций поддержки сотрудников исправительных учреждений, направленных на развитие эмоциональной сферы личности, формирование навыков вызывать эмоции, позволяющих решать определенные задачи, обсуждение конфликтных ситуаций, которые учат способности управлять своими чувствами;

- в связи с технологическими изменениями поддержка рекомендаций обучения сотрудников, создание более гибкого графика их работы, участие во внутренних мероприятиях, способствующих повышению привлекательности службы в уголовно-исполнительной системе, гордости за свою профессию, важности для общества данной служебной деятельности, стремление к высокой квалификации и компетентности в своей профессии, повышение имиджа сотрудника пенитенциарного ведомства и т. д.;

- направление сотрудников на курсы повышения квалификации, проведение обучающих семинаров по управлению негативными эмоциями (страхом, злостью, гневом, агрессией и др.), снижением дискомфорта в служебной деятельности, изучение способов поведения в стрессовых ситуациях и психического утомления, а также других эмоциональных состояний; повышение коммуникативной активности, развитие навыков межличностного общения с учетом уникальных качеств и потребностей, в соответствии с гендерными признаками;

- использование методов арт-терапии, ориентированных на внутреннюю регуляцию психической деятельности, негативное снятие тревоги, беспокойства и нерешительности, пере-



стройку самосознания личности по отношению к потребностям через осмысление своих эмоций, нивелирование депрессивных состояний и их физиологических проявлений (учащенное сердцебиение, потоотделение и др.) и т. д.;

- ролевые игры, способствующие идентификации эмоций других людей, развитие готовности к открытому диалогу, обучение словесному выражению своих ожиданий, потребностей и страхов, различные психокоррекционные программы на включение сотрудников в работу с собственными эмоциональными состояниями, работа со склонностью человека к негативным прогнозам и т. д.;

- стимулирование персонала и оптимизация системы мотивации сотрудников пенитенциарной системы (планирование профессионального роста, персональной карьеры, приемов стимулирования, мер и способов поощрения и т. д.) [Зауторова, 2020].

Большой популярностью для предупреждения и преодоления стресса пользуются различные тренинги, направленные на переориентацию привычного поведения в стрессорных ситуациях. Они могут проводиться как в сплоченной команде, так и с работниками из различных служб и подразделений. Опубликованные данные показывают, что в тренинговых занятиях можно совмещать несколько подходов: управление дидактическим и когнитивным стрессом, тайм-менеджмент, техники релаксации, тренинг социальных умений и изменение установок и копингов.

Таким образом, комплекс данных мероприятий окажет положительное

влияние на совершенствование эмоционально-волевых качеств сотрудников исправительных учреждений.

### Заключение

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что синдром профессиональной деформации имеет прямое отношение к сохранению здоровья, психической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимо отметить, что при работе с сотрудниками исправительных учреждений важно учитывать гендерный аспект.

Эмпирическое исследование позволило сделать вывод о том, что имеются гендерные особенности проявления профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, женщины, в отличие от мужчин, обладают более высоким уровнем эмоционального истощения, проявляют большую деликатность, они более открыты и эмпатичны, при этом готовы поделиться своими переживаниями и искренностью, в связи с этим и более уязвимы (показатели фазы «эмоциональное истощение» у женщин выше, чем результаты у мужчин). Это, в свою очередь, способствует появлению и развитию у женщин – сотрудниц уголовно-исполнительной системы признаков синдрома профессиональной деформации.

Мужчины лучше справляются с эмоциональными проблемами и возникающими трудностями, не так сильно переживают личные и семейные конфликты. Они в меньшей мере проявляют склонность к выражению и обсуждению своих эмоций, контролируют и подавляют свои эмоциональные реакции на различные жизненные события и

ситуации. Но вместе с тем мужчины обладают высоким уровнем редукции профессиональных достижений, что говорит о понижении продуктивности работы, проявлении стремления манипулирования людьми, равнодушия и нарастании безразличия к коллегам. Также отмечается постоянная неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью и повышение уровня конфликтности, стремление «уйти» от решения вопросов, связанных со службой в исправительном учреждении, и желание изменить вид профессиональной деятельности.

Фаза «редукция личных достижений» имеет высокую степень проявления и у сотрудников-мужчин, и у сотрудниц-женщин, что говорит о хронической усталости, общей неудовлетворенности службой и исправительном учреждении, низкой ее эффективности, повышенным уровнем конфликтности в коллективе, и является

признаками синдрома профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед работниками отдела воспитательной работы с личным составом и психологами пенитенциарных учреждений, является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу в исправительных колониях.

Дальше изучение темы можно продолжить в направлении разработки психокоррекционных программ и специальных тренингов, а также программ по организации воспитательной работы с целью профилактики появления и развития синдрома профессиональной деформации с учетом гендерных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы.

#### Библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Условия деформации личности и конструктивные силы человека // Психология личности: новые исследования. Москва : Институт психологии РАН, 1998. С. 38-66.
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. Санкт-Петербург : Сударыня, 2000. 32 с.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций. 2-е изд., доп. и перераб. Санкт-Петербург : Питер, 2004. 474 с.
4. Вилкова А. В. Дистанционное профессиональное обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 104 с.
5. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 336 с.
6. Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. 112 с.
7. Зауторова Э. В. Характеристика профессиональной стрессоустойчивости сотрудников исправительных учреждений со сроком службы до пяти лет / Э. В. Зауторова, А. В. Вилкова // Ведомости УИС. № 2 (201). 2019. С. 24-32.

8. Карнаухова А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 393-399.
9. Ковтуненко Л. В. Профессиональная социализация сотрудника ФСИН России как научно-педагогическая проблема / Л. В. Ковтуненко, М. Б. Трубочанинов // Пенитенциарная наука. 2020. Том 14, № 2. С. 586-590.
10. Кириллова Т. В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / Т. В. Кириллова, Е. В. Кучинская. Ульяновск : Зебра, 2018. 120 с.
11. Климов Е. А. Классификация профессий. URL: [https://cposo.ru/images/docs/Klassifikacija\\_professij\\_E.\\_A.Klimova.pdf](https://cposo.ru/images/docs/Klassifikacija_professij_E._A.Klimova.pdf) (дата обращения: 06.12.2024).
12. Королева Н. Б. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия // Прикладная юридическая психология. 2008. №4. С. 86-87.
13. Литвишков В. М. Профессиональная деятельность коллектива сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / В. М. Литвишков, А. В. Вилкова, Р. М. Жилиев. Москва : [б. и.] ; Рязань : [б. и.], 2018. 113 с.
14. Литвишков В. М. Теоретические основы профессиональной деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы / В. М. Литвишков, Ю. И. Ромашкова // Вестник Нижегородского института управления. 2015. № 4 (37). С. 23-28.
15. Макарова Г. А. Синдром эмоционального выгорания. URL: <https://studfile.net/preview/6749314/> (дата обращения: 08.11.2024).
16. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.
17. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 606 с.
18. Поздняков В. М. Проблемы в профессиональном личностном росте руководителей ОВД и психологическая помощь при их разрешении: научно-практическое пособие / В. М. Поздняков, И. Е. Реуцкая. Москва : ВНИИ МВД России, 2005. 160 с.
19. Полякова Ю. А. Эмоциональное выгорание у лиц с разным уровнем тревожности / Ю. А. Полякова, О. Ю. Кушко // Интернаука. 2022. № 1-2 (224). С. 53-55.
20. Рожков О. А. Совместный эмпирический анализ профессиональной деформации и мотивации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2012. №3. С. 71-75.
21. Рожкова А. В. Профессиональное выгорание школьных учителей. Рекомендации по предупреждению возникновения выгорания / А. В. Рожкова, О. А. Нечаева // Дневник науки: электронный научный журнал. 2022. №1. URL: [https://dnevniknauki.ru/images/publications/2022/1/pedagogics/Rozhkova\\_Nechaeva.pdf](https://dnevniknauki.ru/images/publications/2022/1/pedagogics/Rozhkova_Nechaeva.pdf) (дата обращения: 11.11.2024).

22. Рукавишников А. А. Определение психического выгорания. URL: [http://edu.mari.ru/mouo-mariturek/MSOKO/2/2.3/2.3.2 %20Показатели,%20методы%20сбора%20информации/2 .%20Определение%20психического%20выгорания%20\(по%20Рукавишникову\).pdf](http://edu.mari.ru/mouo-mariturek/MSOKO/2/2.3/2.3.2%20Показатели,%20методы%20сбора%20информации/2.%20Определение%20психического%20выгорания%20(по%20Рукавишникову).pdf) (дата обращения: 07.04.2024).
23. Терентьева Т. А. Профессиональное выгорание сотрудников в современных организациях // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 147-150.
24. Чекалина А. А. Гендерная психология: учеб. пособие. Москва : Ось-89: Подольский филиал ЧПК, 2006. 253 с.
25. Maslach C., Jackson S. E. Patterns of burnout among a national sample of public contact workers // Journal of Health and Human Resources Administration. 1984. Vol. 7. P. 189-212.

#### Reference list

1. Ancyferova L. I. Usloviya deformacii lichnosti i konstruktivnye sily cheloveka = Conditions for deforming personality and constructive forces of a person // Psihologija lichnosti: novye issledovaniya. Moskva : Institut psihologii RAN, 1998. S. 38-66.
2. Bojko V. V. Sindrom «jemocional'nogo vygoraniya» v professional'nom obshhenii = Burnout syndrome in professional communication Sankt-Peterburg : Sudarynja, 2000. 32 s.
3. Bojko V. V. Jenergija jemocij = Emotion energy. 2-e izd., dop. i pererab. Sankt-Peterburg : Piter, 2004. 474 s.
4. Vilkova A. V. Distancionnoe professional'noe obuchenie sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Distance professional training of employees in the penitentiary system: monografija. Moskva : FKU NII FSIN Rossii, 2018. 104 s.
5. Vodop'janova N. E. Psihodiagnostika stressa = Psychodiagnostics of stress. Sankt-Peterburg : Piter, 2009. 336 s.
6. Zautorova Je. V. Gendernye osobennosti professional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Gender features of professional burnout of employees in the penitentiary system : monografija. Moskva : FKU NII FSIN Rossii, 2020. 112 s.
7. Zautorova Je. V. Harakteristika professional'noj stressoustojchivosti sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij so srokom sluzhby do pjati let = Characteristics of occupational stress resistance at correctional officers with a service life of up to five years / Je. V. Zautorova, A. V. Vilkova // Vedomosti UIS. № 2 (201). 2019. S. 24-32.
8. Karnauhova A. O. Psihologicheskie aspekty fenomena professional'noj deformacii = Psychological aspects of the phenomenon of professional deformation // Molodoj uchenyj. 2017. № 1 (135). S. 393-399.
9. Kovtunen L. V. Professional'naja socializacija sotrudnika FSIN Rossii kak nauchno-pedagogicheskaja problema = Professional socialization of the employee of the Federal Penitentiary Service of Russia as a scientific and pedagogical problem / L. V. Kovtunen, M. B. Trubchaninov // Penitenciarnaja nauka. 2020. Tom 14, № 2. S. 586-590.
10. Kirillova T. V. Pravovye i psihologo-pedagogicheskie osnovy professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Legal and psycho-

logical and pedagogical foundations of the professional activities of employees in the penitentiary system: monografija / T. V. Kirillova, E. V. Kuchinskaja. Ul'janovsk : Zebra, 2018. 120 s.

11. Klimov E. A. Klassifikacija professij = Classification of professions URL: [https://cposo.ru/images/docs/Klassifikacija\\_professij\\_E.A.Klimova.pdf](https://cposo.ru/images/docs/Klassifikacija_professij_E.A.Klimova.pdf) (data obrashhenija: 06.12.2024).

12. Koroleva N. B. Sotrudniki ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: jekstremal'nye uslovija professii i ih sledstvija = Employees of the penitentiary system: extreme conditions of the profession and their consequences // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2008. №4. S. 86-87.

13. Litvishkov V. M. Professional'naja dejatel'nost' kollektiva sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Professional activity of the staff in the penitentiary system: monografija / V. M. Litvishkov, A. V. Vilkova, R. M. Zhiljaev. Moskva : [b. i.] ; Rjazan' : [b. i.], 2018. 113 s.

14. Litvishkov V. M. Teoreticheskie osnovy professional'noj deformacii lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Theoretical foundations of the professional deformation of the personality of the penitentiary system employees / V. M. Litvishkov, Ju. I. Romashkova // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravlenija. 2015. № 4 (37). S. 23-28.

15. Makarova G. A. Sindrom jemocional'nogo vygoranija = Burnout syndrome. URL: <https://studfile.net/preview/6749314/> (data obrashhenija: 08.11.2024).

16. Markova A. K. Psihologija professionalizma = Psychology of professionalism Moskva : Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996. 308 s.

17. Psihologija zdorov'ja = Health psychology / pod red. G. S. Nikiforova. Sankt-Peterburg : Piter, 2003. 606 s.

18. Pozdnjakov V. M. Problemy v professional'nom lichnostnom roste rukovoditelej OVD i psihologicheskaja pomoshh' pri ih razreshenii = Problems in the professional personal growth of police managers and psychological assistance in resolving them: nauchno-prakticheskoe posobie / V M. Pozdnjakov, I. E. Reuckaja. Moskva : VNII MVD Rossii, 2005. 160 s.

19. Poljakova Ju. A Jemocional'noe vygoranie u lic s raznym urovnem trevozhnosti = Burnout in people with different levels of anxiety / Ju. A. Poljakova, O. Ju. Kushko // Internauka. 2022. № 1-2 (224). S. 53-55.

20. Rozhkov O. A. Sovmestnyj jempiricheskij analiz professional'noj deformacii i motivacii lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Joint empirical analysis of professional deformation and personality motivation of employees in the penitentiary system // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2012. №3. S. 71-75.

21. Rozhkova A. V. Professional'noe vygoranie shkol'nyh uchitelej. Rekomendacii po preduprezhdeniju vzniknovenija vygoranija = Professional burnout of school teachers. Recommendations to prevent burnout / A. V. Rozhkova, O. A. Nechaeva // Dnevnik nauki: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2022. №1. URL: [https://dnevniknauki.ru/images/publications/2022/1/pedagogics/Rozhkova\\_Nechaeva.pdf](https://dnevniknauki.ru/images/publications/2022/1/pedagogics/Rozhkova_Nechaeva.pdf) (data obrashhenija: 11.11.2024).

22. Rukavishnikov A. A. Opredelenie psihicheskogo vygoranija = Defining mental burnout URL: <http://edu.mari.ru/mouo->

maritu-

rek/MSOKO/2/2.3/2.3.2%20Pokazateli,%20metody%20sбора%20informacii/2.%20Opr  
edelenie%20psihicheskogo%20vygoraniya%20(po%20Rukavishnikovu).pdf (data  
obrashhenija: 07.04.2024).

23. Terent'eva T. A. Professional'noe vygoranie sotrudnikov v sovremennyh organ-  
izacijah = Employee burnout in modern organizations // Molodoj uchenyj. 2020.  
№ 18 (308). S. 147-150.

24. Chekalina A. A. Gendernaja psihologija = Gender psychology: ucheb. posobie.  
Moskva : Os'-89: Podol'skij filial ChPK, 2006. 253 s.

25. Maslach C., Jackson S. E. Patterns of burnout among a national sample of pub-  
lic contact workers // Journal of Health and Human Resources Administration. 1984.  
Vol. 7. P. 189-212.

Статья поступила в редакцию 06.01.2025; одобрена после рецензирования  
21.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 06.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025;  
accepted for publication on 13.02.2025